

УДК 316.75-055.2 "19"

**ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОЙ
ЛИЧНОСТИ В ЭПОХУ ПАТРИАРХАТА****THE INFLUENCE OF GENDER FACTORS ON THE DEVELOPMENT
OF WOMAN PERSONALITY IN THE PERIOD OF PATRIARCHY****Т.И. Липич, Е.А. Марьясова**
T.I. Lipich, E.A. Mariasova*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia**E-mail: mariasova@bsu.edu.ru*

Аннотация. Рассмотрение и анализ образа женщины, его специфических особенностей проявления в различные исторические эпохи становления русской государственности способствует полному и адекватному воспроизведению культурной панорамы общественной жизни России.

В статье рассматривается положение российской женщины в традиционно-нормативном обществе. Анализируются основные факторы, оказывающие влияние на развитие женской личности в рассматриваемый период, выделяются причины, способствующие отказу женщины от традиционного поведения и отношение общества к таким маргинальным проявлениям поведения.

Resume. Studying and analysis of woman character, its specific manifestations in different epochs of the Russian state establishment help to reproduce the cultural view on Russian society more fully and more adequately.

The article studies the role of a woman in the traditionally-normative society. We try to analyze the main factors influencing on the development of a woman personality at this period, to underline reasons promoting the woman refusal from the traditional performance and the attitude of the society towards such marginal behavior.

Ключевые слова: женщина, религия, традиция, общество.
Key words: woman, religion, tradition, society.

Проблемы пола в последнее время становятся весьма актуальными. «Женский вопрос» в этом смысле – не исключение, т.к. проблемы женщин в современном социокультурном пространстве приобретают особый смысл. Женщина все больше вовлекается в общественное производство. Это порождает огромное количество интерпретаций, как роли самой женщины, так и осмысление различных подходов в понимании сути и назначения женщины в обществе. Рассмотрение и анализ образа женщины, его специфических особенностей проявления в различные исторические эпохи становления русской государственности способствует полному и адекватному воспроизведению культурной панорамы общественной жизни России. Философско-культурологический анализ этой проблематики дает возможность не только её теоретического осмысления, но имеет и практическое значение. В частности, рассмотрение становления образа женщины и ее роли в общественной жизни позволяет выявить тенденции в решении многих современных женских проблем, способствует теоретическому осмыслению существующих гендерных взаимоотношений и выявлению скрытых оснований дискриминации женщин.

Принято считать, что период традиционно-нормативных отношений характеризует женщину как предикат мужа, мужчины и, следовательно, место женщины определялось исключительно домом, а её поведение определялось исключительно покорностью. Следуя Библии, переход от язычества к Христианству сделал женщину на Руси одной из самых достойных носительниц веры. Исследователь Феоктист игумен (Кириленко) характеризует принадлежность женщины к христианской вере следующим образом: «Если вы хотите, чтоб в характере женщины было смирение без унижения, уступчивость без пошлого угождения, неистощимая любовь, которая, особенно заботясь о благе душевном, старается доставить благо земное, – если вы захотите всего этого, – делайте её христианкой» [Феоктист (Кириленко), 2006].

Период X-XV веков трактуется учёными, изучающими положение древнерусских женщин по-разному. Существует некое разногласие во мнениях на общественное положение россиянки в обществе: от всецелой зависимости до экономического равноправия. Историки И. Беляев, С. Соловьёв, Б. Романов, опираясь на древнерусские документы, отмечали экономическую состоятельность женщин в эти века, тогда как Н. Костомаров, А. Амфитеатрова, Е. Забелин излагали свой взгляд на женщину как на постоянную невольницу и заложницу общественных и церковных традиций. XVI век, по мнению антропологов, внёс существенное изменение в жизнь россиянок – резко сузил права и власть.

Со вступлением России в период патриархата (система социальных структур и практик, в которых принято мужское доминирование, подавление и эксплуатация женщин) [Maltby, 1994], россиянка «отошла» от общества и утратила былые права на земельное имущество, ограничив себя лишь домом и семьёй. По мнению историков как российских (С. Шашков, Е. Щепкина), так и западных (К. Клаус, С. МакНелли), россиянка перешла из статуса общественницы в статус затворницы, что было результатом влияния церковных правил и обычаев на жизнь женщины. «Домострой», свод законов, правил и советов по содержанию быта и семьи, определил главенство мужчины в семье, тем самым резко урезав права женщин. Место женщины определялось исключительно домом, а поведение определялось исключительно покорностью. Наблюдался явный регресс в общественной жизни русской женщины. Россия в образе женщины вступила в новую фазу, которую можно определить как «век терема и домостроя». По мнению Забелина, «женщина постепенно удалась от общества, и являлась в нем уже только в силу некоторых жизненных обстоятельств, требовавших неминучемо ее присутствия или же дававших ей самостоятельное вотчинное значение» [Забелин, 1869].

Женская покорность прослеживалась на всех жизненных этапах: от рождения до смерти. Рождение девочки в христианской семье означало рождение нежной, чувствительной, благочестивой помощницы, продолжательнице рода человеческого. На родителей ложилась огромная ответственность в воспитании истинной христианки, не потерявшей веру в Бога при любых обстоятельствах и испытаниях. Гнев отца всегда был справедлив и обоснован, материнское же сострадание к ребёнку как бы противопоставлялось его гневу её милосердием и всепрощением. Пушкарёва отмечает, что: «Почтение к матери объявлялось делом «богоугодным» («Пчела» XV в.), а пренебрежение и забвение памяти родителей («паки насмеялся отцу и укоряюще старость материю...») резко осуждалось: «...и возплачется тогда, и господь не услышит его...» [Пушкарёва, 1989].

Во время свадебного процесса отец невесты передавал мужу плеть как символ власти над дочерью и наказания за провинность. А. Толстой описывал это следующим образом: «...отстегнул от пояса плеть и ударил дочь по спине три раза – больно. – Ты, дочь моя, знала отцовскую плеть, передаю тебя мужу, ныне не я за послушанье – бить тебя будет муж сей плетью...» [Толстой, 1968]. Став законной женой, женщина должна была в полной мере раскрыть свои способности по ведению дома и стать достойной женой своему мужу во всех его делах и желаниях. Христианский брак строился в первую очередь на духовности, и без благословения Неба вся красота, радость, ценность семейной жизни могла быть в любой момент разрушена. Но святость брака, определяемая апостольскими посланиями, охватывала и интимные отношения мужа и жены как дополняющих друг друга, любящих друг друга личностей. Интимные отношения являлись венцом их духовной близости, поэтому в древней Церкви первую неделю новобрачные жили как брат и сестра. Это способствовало более глубокому осмыслению семейной жизни. Но, и как традиция на стене в каждом доме висела плеть, которой муж бил жену проявляя к ней, таким образом, свои чувства и слыл этот поступок нравственным. Проявление, таким образом, внимания к жене расценивалось как проявление интереса к её существованию. Бить жену плетью и нравственно, властно, и нравоучительно, а главное по-христиански. Н.И. Вавилов отмечает: «Что деревенская баба. Слякоть одна... все как кроты слепые – ничего не знают. И побои, как средств[о] учения ложатся в основу крестьянских отношений к жене. Да они и сами ничего не имеют против. «Нашу сестру нельзя не учить» [Вавилов, 2006].

Патриархальная модель российской семьи и общества определяла отношение к женщине с позиций «богатырского идеала», отводя ей подчиненную, второстепенную роль как в общественной, так в семейной жизни. Конечно, если сравнить женщину с богатырём, то она окажется существом слабым, беззащитным, но умственные качества приравнивались к физическим и женщина оказывалась с двух сторон несостоятельна. По мнению В. Иваницкого, с точки зрения гендерного подхода, как социальной принадлежности, в России «...женщинам

на протяжении веков приходилось нести на своих плечах, как мужские работы, так и мужские роли, мужскую ответственность» [Иваницкий, 1995]. Но церковь настаивала на абсолютном разделении прав и обязанностей. По словам Св. Иоанна Златоуста следует, что «Если бы Он создал мужа способным к тому и другому, то женский пол был бы в презрении; с другой стороны, если бы жене предоставили большее и полезнейшее, то жёны стали бы надмеваться великою гордостью» [Иоанн Златоуст, 1994]. Так же, по словам В. Иваницкого, «Домострой» настаивал на совпадении секса и гендера. Разделение функций стало абсолютным, разделение прав сделалось пустым понятием вследствие того, что у одной из сторон не стало никаких прав» [Иваницкий, 1995]. Это доказывает слова И. Юкиной, что русской женщине отводилось «место общего фона, молчаливого большинства, существование которого всем очевидно, но которое не имеет своего голоса и которое не вписано в историческое полотно» [9].

Таким образом, двойственная роль, подробно описанная и продиктованная церковью, делала женщину полностью зависимой от мужа. Созданная из ребра человека, то есть мужчины, она должна быть близка сердцу мужа, послушна и покорна ему, не боясь его. Ю. Максимов отмечает всем известную фразу, принадлежащую Ап. Павлу: «А жена да боится своего мужа» [10]. В данном случае глагол «бояться», как отмечает Максимов, необходимо трактовать как «благоговеть». Жена должна повиноваться мужу, как Господу, повиноваться безгранично, как Церковь – Христу. Таким образом жена-христианка являлась устроительницей Царства Божия в семье. Требованием к жене являлась верность. Супруги должны были доверять друг другу без опаски. Тень сомнения могла омрачить или даже разрушить брак. Несправедливость состояла в том, что при несчастливом браке, вина ложилась на женщину. Но часто сами мужья становились зачинщиками разводов, отчего женщине не становилось легче и им приходилось нести все горести на своих плечах. Амвросий Оптинский в своей книге «Советы старца» даёт следующее утешение покинутой жене: «Пишешь, что муж тебя отослал, ...почему решилась прибегнуть к Богу и просить его...? И что же – вот и проси, и проси несомненно и терпеливо, – получишь» [Амвросий Оптинский, 1998: 10]. Даже получив развод, женщина не могла по закону Божьему сочетаться законным браком, как бы навсегда оставшись при муже своём. Ап. Павел провозглашал: «Она не должна отдаляться от живого мужа, принимать другого супруга, или вступать в другой брак... Она связана законом» [Иоанн Златоуст, 1994]. Вдовство определённо приносило женщине свободу, но по закону засматриваться на молодых вдов женатым мужчинам было запрещено. Однако сословие одиноких женщин имело место быть, и общество относилось к нему неоднозначно.

Маргинальность поведения определялась отходом от правил: брак по расчёту, мотовство, женское прелюбодеяние, неповиновение. Браки по расчёту со стороны женщин считались греховными, по причине того, что жена купила себе мужа. Женщина, вышедшая замуж по расчёту в христианском обществе присваивала себе роль «мегеры» и право менять поклонников как свои башмаки. Такие браки вели к антихристианскому началу, то есть к плотской любви, что вело к разврату. Вопрос развода не решался в пользу женщины, так как, разведясь, она по закону становилась прелюбодейкою. Прелюбодеяние считалось огромным грехом, и блудники помещались в один разряд с ворами и разбойниками. Замужняя женщина не только не могла завести знакомство, но даже лишний раз взглянуть на незнакомца, чтобы не разгневать в лице мужа Господа Бога. Женские измены нередко оборачивались поощряемыми общественным мнением жестокими расправами. Блюда каноны нравственности, согрешившую девушку до замужества общество не только порицало, но и по закону могло придать смерти. История знает случаи, когда раскаявшихся женщин отдавали в монастырь, где жизнь напоминала тюремную. Преступниц держали в уединении и кандалах. Жестоко обходились с убийцами женщинами и, судя по изощрённости наказания, народ получал своеобразное наслаждение от жестокости по отношению к жертве. Пожалеть в душе – возможно, но никакого публичного протеста, никакой защиты женщины от тирана мужа, мужа-изменника ждать не приходилось.

Церковный закон принимал только жертвенное отношение со стороны женщины. Общество руководствовалось теми же правилами. Стать истинной христианкой – значило отказаться от свободы в пользу веры, которая давала взамен свою защиту. Утешение находилось в самом предназначении женщины на земле: рождение детей, служение Богу. История церкви знает много имён, которые своей жизнью и подвигом показали, что женщина-христианка способна претерпеть множество мук и лишений и умереть за свою веру, например, Ульяна Осоргина, Ксения Петербургская.

Таким образом, традиционно–нормативному периоду соответствовал тип истинной христианки, который подразумевал всецелое подчинение общественно-религиозным законам патриархального общества. Нарушение данных законов рассматривалось как преступление против общества и церкви и жестоко каралось.

Список литературы References

1. Феоктист игумен (Кириленко). Пастырское душепопечение о женщинах / Игумен Феоктист (Кириленко). – СПб.: Ладан, 2006. – С. 21.
Feoktist igumen (Kirilenko). Pastyrskoye dushepopcheniye o zhenshchinakh / Igumen Feoktist (Kirilenko). – SPb.: Ladan, 2006. – S. 21.
2. Maltby, T. Women and Pensions in Britain and Hungary: A cross-national and comparative case study of social dependency. – Brookfield: Avebury, 1994. – P. 22.
Maltby, T. Women and Pensions in Britain and Hungary: A cross-national and comparative case study of social dependency. – Brookfield: Avebury, 1994. – P. 22.
3. Забелин, Е.И. Домашний быт русских царей / Е.И. Забелин. – Москва: Типография Грачева и Комп., у Пречистенских в., д. Шиловой. 1869. – Режим доступа: http://az.lib.ru/z/zabelin_i_e/text_0070.shtml.
Zabelin, Ye.I. Domashniy byt russkikh tsarits / Ye.I. Zabelin. – Moskva: Tipografiya Gracheva i Komp., u Prechistsenskikh v., d. Shilovoy. 1869. – Rezhim dostupa: http://az.lib.ru/z/zabelin_i_e/text_0070.shtml.
4. Пущкарёва, Н.Л. Женщины древней руси / Н.Л. Пущкарёва. – М.: Мысль, 1989. – С. 93.
Pushkarova, N.L. Zhenshchiny drevney rusi / N.L. Pushkarova. – M.: Mysl', 1989. – S. 93.
5. Толстой, А.Н. Петр Первый / А.Н. Толстой. – М.: Правда, 1968. – С. 119.
Tolstoy, A.N. Petr Pervyy / A.N. Tolstoy. – M.: Pravda, 1968. – S. 119.
6. Вавилов, Н.И. Тематические записи в студенческом дневнике / Н.И. Вавилов // Человек. – М. – 2006. – №2. – С. 136.
Vavilov, N.I. Tematicheskiye zapisi v studencheskom dnevnike / N.I. Vavilov // Chelovek. – M. – 2006. – №2. – S. 136.
7. Иваницкий, В. Русская женщина в эпоху «Домостроя» / В. Иваницкий // Общественные науки и современность. – 1995. – №3. – С. 161-172.
Ivanitskiy, V. Russkaya zhenshchina v epokhu «Domostroya» / V. Ivanitskiy // Obshchestvennyye nauki i sovremennoost'. – 1995. – №3. – S. 161-172.
8. Иоанн Златоуст. Похвала Максиму, и о том, каких должно брать жён. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста Архиепископа Константинопольского в русском переводе: в 12 т. / Иоанн Златоуст. – М.: Златоуст, 1994. – Т.3. – С.230.
Ioann Zlatoust. Pokhvala Maksimu, i o tom, kakikh dolzhno brat' zhon. Tvoreniya svyatogo ottsa nashego Ioanna Zlatousta Arkhiyepiskopa Konstantinopol'skogo v russkom perevode: v 12 t. / Ioann Zlatoust. – M.: Zlatoust, 1994. – T.3. – S.230.
9. Юкина, И. И. «Новая история женщин» России. / И. И. Юкина // Библиография «История женского движения и феминизма в России. 1850-е –1920-е годы». СПб.: Алетейя, 2003. – Режим доступа: <http://www.gender-ehu.org/files/File/Yukina.pdf>.
Yukina, I. I. «Novaya istoriya zhenshchin» Rossii. / I. I. Yukina // Bibliografiya «Istoriya zhenskogo dvizheniya i feminizma v Rossii. 1850-ye –1920-ye gody». S.Pb.: Aleteyya, 2003. – Rezhim dostupa: <http://www.gender-ehu.org/files/File/Yukina.pdf>.
10. Максимов Ю. Святые отцы о семейных обязанностях христианина / Ю. Максимов // Интернет-журнал Сретенского монастыря. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/28265.htm>.
Maksimov YU. Svyatyte ottsy o semeynykh obyazannostyakh khristianina / YU. Maksimov // Internet-zhurnal Sretenskogo monastyrya. – Rezhim dostupa: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/28265.htm>.
11. Амвросий Оптинский. Поучения преподобного Амвросия Оптинского супругам и родителям / Амвросий Оптинский. – Саратов: Благовест, 2011. – С. 10.
Amvrosiy Optinskiy. Poucheniya prepodobnogo Amvrosiya Optinskogo suprugam i roditelyam / Amvrosiy Optinskiy. – Saratov: Blagovest, 2011. – S. 10.